

Игумен Пимен (Семилетов),
преподаватель Тамбовской духовной семинарии

Церковь земная и Церковь Небесная: по учению священномученика Дионисия Ареопагита

Собрание богословских текстов, авторство которых приписывают священномученику Дионисию Ареопагиту, относят к Корпусу Ареопагитики. Однако начиная с XVI века деятели эпохи Возрождения, такие как Георгий Трапезундский, Лоренцо Валло, Эразм Роттердамский, подвергли сомнению такое утверждение, а исследователи конца XIX века Г. Кох и Й. Штигльмайр сделали вывод о зависимости Ареопагитики от учения Прокла. Штигльмайр настаивал на том, что время написания корпуса относится к V веку.

Тем не менее было предпринято много попыток определить авторство Ареопагитики. Ее приписывали и Дионисию Великому, и Аполлинарию Лаодикийскому, и даже Северу Антиохийскому. Православные богословы (например, протоиерей Георгий Флоровский) придерживаются точки зрения, что в настоящее время установить это авторство просто невозможно.

Сочинение святого Дионисия оказало немалое влияние на православное богословие. Преподобный Иоанн Дамаскин часто ссылается на «Ареопагитику» в своих сочинениях, а преподобный Симеон Новый Богослов и Никита Стифат не только находились под сильным влиянием этого сочинения, но и дополнили учение о 9 чинах небесной иерархии¹.

О священномученике Дионисии мы узнаем из Деяний святых апостолов, где сказано, что во время проповеди святого апостола Павла в Афинах некоторые «мужи, пристав к нему, уверовали; между ними был Дионисий Ареопагит и женщина, именем Дамарь, и другие с ними» (Деян. 17, 34).

О языческом периоде жизни святого Дионисия известно, что он изучал астрономию, и был свидетелем солнечного затмения, когда распяли Иисуса Христа. Набравшись знаний и мудрости, он вернулся в Афины, где был избран членом ареопага.

¹ *Дионисий (Шлёнов), иеромон. Ареопагитики* [Электронный ресурс]. URL: www.pravenc.ru/text/75898.html (дата обращения: 4.07.2014).

После своего обращения и Крещения Дионисий три года путешествовал вместе с апостолом Павлом, а затем был посвящен в епископа Афинского. Существует предание, что святой Дионисий присутствовал при погребении Девы Марии.

Ареопагит посетил Рим, чтобы встретиться с апостолами Петром и Павлом, находящимися в заключении. Затем вместе с пресвитером Рустиком и диаконом Елевферием он отправился проповедовать к варварам в Германию, Галлию, Испанию и закончил свой земной путь в Лютеции Галийской (Париже), где он и его товарищи по приказу правителя Сисиния были схвачены и брошены в тюрьму. Отказавшегося отречься от Христа Дионисия обезглавили. После казни тело священномученика встало, взяло в руки свою голову и прошло еще 6 километров до христианской церкви в поселении, которое впоследствии получило название Сен-Дени. И там, отдав главу христианке Катулле, упало, тем самым как бы указывая место своего погребения.

Существует мнение, что священномученик Дионисий Парижский и Дионисий Ареопагит – разные лица, но тем не менее «отождествление Дионисия Ареопагита и Дионисия Парижского, сложившееся в церковной традиции Запада и Востока в IX веке, сохраняется в календарях всех современных православных Церквей. Несмотря на серьезную критику отождествления Дионисия Ареопагита и Дионисия Парижского, в т.ч. в церковно-научной католической среде, официально Римско-Католическая Церковь в богослужебной практике, в Римском бревиарии, также следует традиции отождествления Дионисия Ареопагита и Дионисия Парижского»².

Говоря о значении «Ареопагитики», С.Л. Елифанович пишет: «В них, отчасти при помощи сочинений неоплатоника Прокла (411–485), предпринята была величественная попытка создания христианской философии, которая по широте захвата несколько не уступала классическим образцам и в то же время имела прочную опору в Писании. Эти замечательные произведения, встреченные православными при первом своем появлении в 531 году с великим подозрением, к VII веку успели достигнуть всеобщего признания и огромного влияния на умы. Большое количество со-

² Э.П.И., Облицова Т.Ю., Зайцев Д.В. Дионисий Ареопагит [Электронный ресурс]. URL: www.pravenc.ru/text/178443.html (дата обращения: 4.07.2014).

хранившихся до нашего времени кодексов Ареопагитских творений говорит о том интересе, какой возбудил к себе этот оригинальный памятник самой отвлеченной философской спекуляции. Ареопагит дал византийскому обществу то, чего ему не доставало, дал философию, которая всецело заменила нецерковный гносис Оригена и удовлетворяла мистическим запросам византиян»³.

Отмечая значение Ареопагита и его трактата в паламитских спорах XVI века протопресвитер И. Мейендорф в своем труде о святителе Григории Паламе пишет: «Таким образом, на протяжении византийских споров XIV века проблема толкования Дионисия находилась в центре внимания»⁴.

Всего в «Ареопагитикум» входит 4 трактата: «О небесной иерархии», «О церковной иерархии», «О Божественных именах», «О мистическом богословии», а также 10 посланий. Адресат трактатов – апостол Тимофей, епископ Эфесский. Послания, с первого по четвертое, обращены к Гаю, остальные – диакону Дорофею, священнику Сосипатру, епископу Поликарпу Смирнскому, Демофилу, епископу Титу и апостолу Иоанну Богослову. Стиль и содержание говорит о том, что все сочинения принадлежат одному автору, кто бы он ни был.

В «Ареопагитике» есть целый ряд ссылок на следующие сочинения: «Богословские очерки», «О свойствах и чинах ангелов», «О душе», «О справедливом и Божественном суде», «Символическое богословие», «О Божественных гимнах», «Об умопостигаемом и чувственном». Также автор делает отсылки к несохранившимся сочинениям «Гимны любви» и «Начала богословия» Иерофея, которого он называет «учителем».

Кроме того, известен целый ряд текстов, которые также подписаны именем святого Дионисия Ареопагита. К таковым относятся три послания Аполлофану, Тимофею, Титу, автобиография, астрономический трактат, исповедание веры, литургия.

Переводы «Ареопагитики» существовали и на сирийском, и на арабском, и даже на грузинском языках. На Руси перевод, видимо, появился в XIV веке, однако самая древняя рукопись

³ *Епифанович С.Л.* Преподобный Максим Исповедник и византийское богословие. Сергиев Посад, 2011. С. 22.

⁴ *Мейендорф И., протопресв.* Жизнь и труды святителя Григория Паламы. СПб., 1997. С. 276.

на славянском языке датируется XV веком. Первые переводы на русский язык появились в конце XVIII века.

Что же касается печатного издания, то оно появилось во Флоренции в 1516 году. Но полное критическое издание всего Ареопагитского Корпуса было сделано лишь в 1990–1991 годах в Германии. В России издание полного перевода на русский язык было осуществлено в 1994, 1997, 2001 годах.

О Церкви земной говорится в трактате «О церковной иерархии», который состоит из 7 глав. Первая глава посвящена собственно церковной иерархии, а остальные говорят о Таинствах: Крещения, Евхаристии, Освящения мира, Рукоположения, а также о монашеском постриге и погребении. Все главы, кроме первой, делятся на три части. В третьей главе содержится Евхаристическая молитва.

С первых строк трактата указывается значение иерархии церковной: «Наша иерархия есть осуществление боговдохновенного, божественного и боготворящего знания, действия и совершенства»⁵. Христос же есть «начало, сущность и богочайшая сила всей иерархии»⁶. Святой Дионисий замечает, что небесная иерархия бестелесна, и «они, как умы, постигают как им и положено, умом», нам это не дано, и мы «благодаря чувственным символам возводимся, насколько это возможно, к божественным умозрениям»⁷. Цель земной церковной иерархии, по Ареопагиту, «насколько возможно уподобление Богу и единение с Ним»⁸. То есть Церковь Христова была учреждена «на спасение и обожение всех словесных и умственных существ»⁹. Но если чины небесной иерархии получают такую возможность «более умопостигаемо», то нам это «даруется богопреданными Речениями» и в «множестве отдельных символов»¹⁰. Святой Дионисий под Речениями подразумевает не только Священное Писание, но и «святописные богословские сочинения», а также «те, которые нашим наставникам были переданы теми же священными мужами при более невещественном руководстве, близком некоторым

⁵ Дионисий Ареопагит. Сочинения. СПб., 2002. С. 567.

⁶ Там же. С. 569.

⁷ Там же. С. 571.

⁸ Там же. С. 575.

⁹ Дионисий Ареопагит. Указ. соч. С. 276.

¹⁰ Там же. С. 577.

образом небесной иерархии, из ума в ум, посредством слова»¹¹. Символы же – это то, что совершается в Таинствах и священнодействиях, через которые мы также обожаем, причем Ареопагит предупреждает: «Смысл символов, однако же, открыт для людей божественных, совершенных в священном»¹².

Глава вторая посвящена Просвещению, или Таинству Крещения. Цель Крещения: «Самое начальное движение Священной Любви вовне к священнодействию божественных заповедей, – неизреченнейшее сотворение нас способными существовать божественно»¹³. Автор трактата описывает истолковательно в смысле символизма само Таинство.

Далее следует Таинство Евхаристии или, как у святого Дионисия, Собрания, Приобщения. Об этом Таинстве, как и о других, Ареопагит говорит следующее: «Цель же и глава каждого совершения – преподание совершаемому богоначальных тайн, так что по справедливости иерархическая мудрость изыскала для него главное из дел истины названия»¹⁴. Излагая ход совершения Евхаристии, автор раскрывает символический характер ее во многих образах и сравнениях. В этом же духе излагается и Освящение мира.

Разобрав Таинства, святой Дионисий Ареопагит переходит к тем, кто эти священнодействия исполняет, т. е. к священническим чинам, чтобы показать «устройство нашей иерархии <...> устроенное, упорядоченное и благоустроенное проявляющей в свойственных ей соответствиях («аналогиях») священным чинов»¹⁵. Цель «священной иерархии» состоит в «посильном усвоении Богу и невещественнейшее разумение божественного, всецелостность богоподобия и богоподобное, по возможности, состояние», а затем они «передают нижележащим священным чинам дарованные им вечные богодейственные знания посредством самосовершительной и умудряющей иерархии божественных умов»¹⁶, т.е. земная иерархия устроена по типу небесной. Из всех чинов земных, по святому Дионисию, «высо-

¹¹ Дионисий Ареопагит. Указ. соч. С. 577.

¹² Там же. С. 579.

¹³ Там же. С. 583.

¹⁴ Там же. С. 609.

¹⁵ Там же. С. 670.

¹⁶ Там же. С. 671.

чайшим является священный разряд монахов»¹⁷, но «монашеский чин не является предводящим других, но пребывает сам по себе в одиночном и священном состоянии, следуя за священническими чинами»¹⁸.

Заканчивается трактат описанием Погребения. Рассуждая о загробной участи души, Ареопагит пишет: «Из несвященных же одни бессмысленно думают, что отойдут в небытие, а другие – что раз и навсегда разорвут союз своих душ с телами как для них неподходящий, не заметив, недостаточно в божественное знание посвященные уже начавшуюся в богообразной жизни и блаженных жребиях нашу во Христе боговиднейшую жизнь. Другие же наделяют души сопряжением с иными телами, обижая, как кажется, свои тела, которые трудились вместе с божественными душами, а к концу божественных состязаний пришли, получается, неблагочестиво лишенными священных воздаяний»¹⁹. В отличие от таких мнений несвященных «ничего из этого не бывает при успении священных мужей. Ведь таковой человек, приходя к концу своих борений, наполняется священной радостью и с большим удовольствием шествует по пути к священному пакибытию», и это и есть настоящая, подлинная участь души в загробном мире. Те же, кто остается в живых и присутствует при погребении, «близкие к усопшему, каким бы он ни был, восхваляют его, с желанием приходящего к победоносному концу, и воссылают благодарственные песни Виновнику победы, молясь при этом о том, чтобы и самим прийти к подобному же жребию»²⁰.

Таковы взгляды святого Дионисия на устройство Церкви земной. Оценивая богословский вклад Ареопагита, В. Лосский писал: «Но каковы бы ни были результаты всех исследований, они ни в чем не могут умалить богословского значения «Ареопагитик». С этой точки зрения не столь важно знать, кто был их автором; основное в этом вопросе – суждение Церкви о содержании самих произведений и то, как она ими пользуется. Ведь говорит же апостол Павел, ссылаясь на псалом Давида: «Некто негде

¹⁷ Там же. С. 697.

¹⁸ Там же. С. 701.

¹⁹ Там же. С. 711.

²⁰ Там же. С. 715.

засвидетельствовал» (Евр. 2, 6), показывая тем самым, до какой степени второстепенен вопрос авторства, когда речь идет о тексте, внушенном Духом Святым. Что правильно для Священного Писания, то столь же правильно для богословского предания Церкви»²¹.

Самым важным подтверждением единства Церкви земной и Церкви Небесной является присутствие в нашей церковной жизни Духа Божия. Это именно истина, опытно познаваемая каждым, кто проникся церковным сознанием и церковной жизнью. Труды, объединенные общим названием «Корпус Ареопагитики», – хорошее подспорье в этом познании. О присутствии здесь благодати, ясно ощущаемой, человеческий язык может высказаться только туманно, но о жизни церковной знает тот, кто ею живет, и для него она не требует доказательств. Насущной потребностью настоящего времени поэтому можно считать открытое исповедание той непреложной истины, что Христос создал Церковь.

²¹ Лосский В. Очерки мистического богословия Восточной Церкви. М., 1991. С. 10.